

Митрополит Волоколамский Иларион: Госсекретарь США Помпео отменил встречу за час под давлением недоброжелателей

*Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион **рассказал «КП»**, как его приняли в Вашингтоне, как изменилась церковная ситуация при Зеленском и зачем России «три храма в сутки».*

При Зеленском верующие смогли облегченно вздохнуть

– Владыка, Вы первым в Русской Православной Церкви поздравили Владимира Зеленского с победой на выборах Президента Украины. Впоследствии поблагодарили его за невмешательство в дела Церкви. Произошли ли за эти месяцы какие-либо позитивные подвижки в отношении притесняемой там канонической Церкви? Если украинские раскольники желали «гореть в аду» тем, кто голосовал за Зеленского, значит, он их хотя бы негласно, но не поддерживает?

– Президент Зеленский публично заявил о том, что не будет поддерживать ни одну из сторон в существующем ныне на Украине межрелигиозном противостоянии, и что он не будет вмешиваться в церковные дела. Этим он очень выгодно отличается от своего предшественника господина Порошенко, который сделал «получение автокефалии Украиной», как это было им названо, частью своей предвыборной кампании. Верующие Украинской Православной Церкви Московского Патриархата смогли облегченно вздохнуть, потому что та кампания по захвату храмов, которая происходила при поддержке режима Порошенко, сегодня практически сошла на нет. Еще не отменены те дискриминационные законы, которые были введены при Порошенко, но можно надеяться на то, что при новом Президенте и в этом отношении будет установлена справедливость.

– А Предстоятель УПЦ митрополит Онуфрий рассказывал Вам о своих встречах с новым Президентом?

– Не рассказывал, но из других источников мне известно, что эти встречи носят конструктивный характер.

Почему греки признали украинских раскольников

– Что побудило сейчас Элладскую Православную Церковь признать раскольницу «Православную церковь Украины»?

– Мы сожалеем о том, что Элладская Церковь признала эту легализованную Константинополем раскольничью структуру. Мы сознаем, конечно, что Элладская Церковь не является в полном смысле автокефальной – она очень сильно зависима от Константинополя, у нее нет собственных внешних связей и собственной внешней политики. Более того, половина архиереев этой Церкви являются одновременно архиереями Константинопольского Патриархата, и Константинополь, как известно, угрожал отнять эти епархии у Элладской Церкви, если она проявит неповиновение в вопросе признания раскольнической «православной церкви Украины». То есть можно говорить о том, что это полуавтокефальная Церковь. Она испытала на себе беспрецедентное давление со стороны Константинополя, который всячески добивался этого признания и объявил об этом признании как об уже решенном факте за несколько недель до того, как оно состоялось. Кроме того, известно (об этом свидетельствуют греческие источники), что на Архиепископа Афинского Иеронима беспрецедентное давление оказывало и Посольство США в Афинах.

– Каков ответ Москвы?

– Ответные шаги описаны в решении Священного Синода от 17 октября, где сказано о том, что в случае, если Архиепископ Афинский признает так называемую ПЦУ, он будет вычеркнут из диптихов Русской Православной Церкви. Это уже состоялось. Мы также прерываем общение со всеми архиереями Элладской Церкви, которые в той или иной форме признают ПЦУ. С теми же архиереями, которые не признают и не будут признавать, мы будем сохранять полное евхаристическое общение и именно через них будем осуществлять свою связь с Элладской Церковью.

– По Вашим данным, кто-то из других Поместных Церквей может последовать примеру греков?

– Я очень надеюсь на то, что ни одна Поместная Церковь не последует этому печальному примеру.

– Присоединение к Московскому Патриархату «Русского экзархата» в Европе стало сейчас сильным ударом для Варфоломея?

– Этот удар он нанес себе сам. По известной пословице о человеке, который пилит сук, на котором

сидит. Архиепископия западноевропейских приходов русской традиции существовала в составе Константинопольского Патриархата, но по каким-то неведомым нам причинам тому понадобилось ее упразднить. Архиепископия не пожелала упраздниться и после переговоров большинством голосов приняла решение о возвращении в Русскую Церковь. Изначально она была частью именно Русской Церкви. Фактически этим актом завершилось воссоединение русской диаспоры под омофором Московского Патриарха.

Помпео отменил встречу за час

– Вы на днях летали в Вашингтон, где, в частности, встречались с главой Американской архиепископии Константинопольского Патриархата. Как все прошло в условиях разрыва отношений с Фанаром? И с какими впечатлениями вернулись из Америки?

– Я не был инициатором этой встречи. Она состоялась в резиденции архиепископа Иосифа, который возглавляет Американскую архиепископию Антиохийского Патриархата. Ей предшествовали посреднические инициативы со стороны одного мирянина Антиохийской Церкви. Архиепископ Иосиф пригласил меня и архиепископа Элпидифора на обед. Когда мне было предложено поучаствовать в такой встрече, я не считал необходимым от нее отказываться, потому что обмен мнениями, даже если мы стоим на противоположных позициях, вряд ли может повредить делу. Понятно, что ни о чем мы не договорились, не договаривались, да и не предполагали договориться. Это был обмен позициями, которые уже хорошо известны.

Что касается впечатлений, то я впервые посетил Америку четверть века назад, и это была совершенно другая страна. Гораздо более открытая и доброжелательная, гораздо менее поляризованная. Сейчас американское общество очень сильно разделено, и разделение проходит не только по линии республиканцев и демократов – там есть еще целый клубок тем, связанных с политической борьбой. Есть очень значительный сегмент американского общества, который абсолютно не переваривает действующего Президента. И негатив в отношении Дональда Трампа очень высок в большинстве СМИ. К этому негативу постоянно приплетается антироссийская тема. И мой визит, хотя я не представлял РФ, а представлял многонациональную Русскую Православную Церковь, так или иначе увязывался с той русофобской истерией, которая сейчас доминирует в политическом истеблишменте и СМИ.

– Была проанонсирована и другая важная встреча – с госсекретарем США Майком Помпео. В какой атмосфере она прошла?

– Эта встреча в итоге не состоялась. Я, опять же, не был ее инициатором, она была организована

Антиохийской архиепископией. Мне было предложено встретиться с госсекретарем еще в августе, но тогда у меня не было такой возможности. В октябре нашлась дата, которая устроила и меня, и госсекретаря. До тех пор, пока встреча не была анонсирована, подготовка к ней шла своим чередом. Накануне мне ее подтвердили, утром был звонок из Госдепартамента с разъяснением деталей протокола. В частности, было сказано, что встреча пройдет один на один. Но за час до назначенного времени позвонили и сказали, что вместо госсекретаря меня примет его заместитель. С заместителем я встречаться не стал. Не сомневаюсь в том, что после публикации расписания встреч госсекретаря со стороны наших недоброжелателей в Америке были предприняты шаги для того, чтобы встреча со мной не состоялась. Есть лица и структуры, которые заинтересованы в том, чтобы госсекретарь и вообще американское руководство всегда слышало только одну сторону и никогда не имело возможности выслушать другую. Не случайно на следующее же утро госсекретарь встречался с лидером украинских раскольников Епифанием. Тот говорил ему, цитирую, о «нарушениях прав человека в Донбассе и в оккупированном Россией Крыму», а госсекретарь в очередной раз заверял в поддержке независимой от России Украинской церкви.

– Очень жаль. А Вы не исключаете для себя новой попытки встретиться с Помпео, но уже без анонсов?

– Я вообще не предпринимал такую попытку: это была инициатива со стороны, на которую я ответил согласием. И не собираюсь в дальнейшем предпринимать какие-либо попытки. Если в Америке появится новый госсекретарь и если он пожелает со мной встретиться, то я готов буду это сделать. Но попрошу, чтобы встреча не анонсировалась. Иначе история, скорее всего, повторится.

– А не настало ли время для Патриарха Кирилла посетить с пастырским визитом Америку?

– Думаю, что время еще не пришло, потому что на фоне всего того, что я увидел, вряд ли было бы правильным сейчас ему ехать в эту страну.

Радует ли статистика

– Летний опрос ВЦИОМ показал, что 63% россиян считают себя православными, 34% – за крещение во взрослом возрасте. Атеисты составляют 15%, среди молодежи 18-24 лет таковыми себя называют 37%, а православными – только 23%. Цифры, по-моему, не очень хорошие...

– Я считаю, что цифры хорошие. Во-первых, они показывают, что большинство населения нашей страны – православные люди. Во-вторых, они демонстрируют, что атеисты не составляют даже четверти россиян. Поколение моих родителей очень хорошо помнит, как лидер советского государства говорил о том, что через двадцать лет по телевизору покажут последнего попа. И все были уверены в том, что православная вера отомрет. А она не только не умерла, но является фактически верой большинства. Религиозность, воцерковленность человека очень трудно поддается анализу, статистике. Кого считать православным? Того, кто заявляет о себе как о православном, или того, кто регулярно ходит в храм, исповедуется и причащается? В зависимости от критериев можно получить самые разные цифры. Думаю, в целом эта статистика свидетельствует о стабильном росте интереса к религии, об огромном влиянии Русской Православной Церкви. А то, что цифры показывают меньший процент верующих среди молодежи и больший среди лиц зрелого возраста, это вполне естественно. Вопросы, на которые отвечает религия, начинают интересовать человека, как правило, уже в зрелом возрасте.

Может быть, с этим и связано мнение, что крестить надо в зрелом возрасте. Хотя Церковь вполне однозначно говорит о том, что крестить по вере родителей и восприимчивиков можно и младенцев. Когда нас спрашивают, а не является ли это нарушением свободы ребенка, я всегда отвечаю так: а кормление грудью является нарушением его свободы? Мы так или иначе несем ответственность не только за физическое состояние наших детей, но и за духовное. Если дети начинают слушать классическую музыку, потому что ее любят их родители, это же не является нарушением их свободы. Это часть воспитательного процесса. Никто не заставит человека сохранить веру в зрелом возрасте, если он этого не захочет. Но каждый ребенок имеет право не только на пищу телесную, но и на пищу духовную.

Внести в школьный курс Евангелие

– Вы предложили внести в школьный курс изучение религиозных текстов. Во фракции КПРФ вас поддержали, предложив пожертвовать «Архипелагом ГУЛАГом». За счет чего вносить изменения, и готовы ли Вы к новой волне критики за вмешательство в светские дела?

– Это не моя проблема и не мой вопрос, за счет чего организовать изучение религиозных текстов. Я говорил об очень простой вещи: в школе изучаются такие памятники литературы, как «Война и мир» Толстого, «Преступление и наказание» Достоевского, рассказы Чехова, пьесы Островского. Евангелие является памятником литературы, причем очень авторитетным, самым читаемым. Почему в школьном курсе литературы этот памятник не присутствует? Думаю, что он вполне

заслуживает того, чтобы его изучали именно как литературный памятник.

– И в каком возрасте?

– Евангелие в неадаптированном варианте вполне доступно для школьников от двенадцати лет.

Зачем России «три храма в сутки»

– Еще вопрос про критику. Заявление Патриарха о строительстве в России «трех храмов в сутки» вызвало у противников волну негодования. Что можно ответить тем, кто говорит о необходимости строительства вместо церквей больниц и детских садов? И по адресу ли вообще такие претензии?

– Не по адресу, потому что эти две темы никак не связаны. Увязывать их могут только демагоги и люди, которые хотят на пустом месте создать конфликт. Храмы строятся для верующих людей, по их инициативе, по их просьбе, на их средства. Никто не запрещает тем же самым людям вкладывать свои средства в строительство детсадов и больниц, хотя это прерогатива государства. Я знаю немало людей из числа представителей бизнеса, которые вкладывают личные деньги и средства компаний и в строительство церквей, и в строительство детских садов, детских домов и больниц. Я также знаю немало людей, которые не вкладывают свои средства ни в то, ни в другое, ни в третье.

Когда загорелся собор Парижской Богоматери, весь мир с ужасом смотрел на то, как уничтожается памятник архитектуры. Это касалось людей самых разных мировоззрений и конфессий. Сколько можно было бы построить больниц и детдомов на те деньги, которые были вложены в строительство собора? Думаю, что и не счесть. Но у каждого народа есть свое культурное, духовное и архитектурное наследие. Когда люди приезжают в Кремль, они любуются соборами, а когда идут в Алмазный фонд, то созерцают прекрасные алмазы. Можно было бы сказать: давайте распродадим эти алмазы и построим больницы и детдома, давайте распродадим Третьяковскую галерею и построим что-то более полезное. Сопоставлять количество храмов и количество больниц-садов – это все равно что сопоставлять количество живописных шедевров в Третьяковской галерее с теми средствами, которых не хватает на благотворительные проекты. То, что в Русской Церкви на протяжении последних 30 лет ежегодно строится около тысячи храмов, является прямым ответом на запросы верующих.

Полезная для американцев книга

– Как-то в интервью «КП» Вы рассказывали, что из-за нехватки времени сочиняете музыку в самолете (по первой специальности владыка – композитор – ред.). Перелетов у Вас по долгу службы много, ждать ли нам очередной премьеры?

– Пока что не ждите, потому что в последние десять лет я практически перестал писать музыку даже в самолетах. Вот я летел в США десять часов, и значительная часть времени ушла на работу с документами, которые накапливаются и преследуют меня повсюду. А оставшееся время я посвятил чтению весьма интересной книги «Столетний марафон» о том, как Китай готовится сместить Америку с первого места на пьедестале сверхдержав. Написана она американцем, многолетним сотрудником Госдепа и специалистом по Китаю. Если бы в Америке почитали эту книгу, может быть, она бы отрезвила тех, кто думает, что главная угроза для США исходит из России.

Беседовала Елена ЧИНКОВА